

ПОЧТА РОССИИ

РИЖСКАЯ ПОЧТА начала работать по наказу, составленному Марселиусом для псковского воеводы. По этому наказу письма, отправляемые из Пскова в Ригу или Курляндию, адресовали так: «В Ригу, господину Радымакеру». Всю корреспонденцию отправляли в мешке с надписью «Рига». Письма по царским делам, адресованные в Ругодив, Колывань, Юрьев-Ливонский, завязывали в мешок, на котором надписывали: «Новгород». Для ответов, посылаемых царю, предназначался мешок с надписью «Москва». К этому мешку прикладывали опись, в которой указывалось, какому приказу необходимо отдать ту или иную грамоту. Письма частных лиц посылали в тех же мешках.

В наказе также говорилось о том, что если к моменту отсылки почты не будет никаких писем и грамот, то почтарь все равно должен ехать с пустыми мешками в точно назначенный день. Таким образом, доставка почты в России становилась регулярной.

Письма из Риги прибывали на границу по средам. В Печорском монастыре находился специальный гонец, который каждую среду приезжал на рубеж, где обменивался письмами с гонцом из Риги. Полученную от монастырского гонца зарубежную почту осматривали в Пскове в съезжей избе (присутственное место). Из поступившей почты отбирали письма, адресованные в Псков, а остальные, тщательно упаковав и запечатав, отправляли в Новгород, а затем в Москву.

Иноземцам, жившим в Пскове, объявили, чтобы они ни в коем случае не посылали своих писем ни с гонцами, ни с проезжими людьми. Если обнаруживалось, что они нарушают это правило, то письма у гонцов отбирали и передавали почтарю, а с посланного письма брали штраф по рублю за золотник.

«Государева почта» пересылалась бесплатно, а для частных лиц была установлена такса. За письма, адресованные из Москвы за границу, брали по 2 алтына 4 деньги (8 коп.), из Новгорода - 8 денег (4 коп.), в Ригу из Пскова и из Пскова в Ригу - 2 алтына, из Пскова в Ругодив, Колывань, Юрьев-Ливонский и обратно - 2 алтына с золотника.

При благоприятных условиях из Москвы до шведского рубежа и обратно почту доставляли в течение трех недель. Однако в весеннюю распутицу времени на это требовалось значительно больше. Мостов по дорогам тогда или совсем не было, или их сносило полый водой. За опаздывания ямщиков жестоко наказывали. В 1671 году всем ямщикам, не доставившим почту вовремя, велено было прибыть в Новгород, где их били батогами.

Проект устройства виленской почты разработал виленский почтмейстер Рейнгольд Висинг. По его предложению главным пунктом для заграничной корреспонденции стал Кенигсберг, так как оттуда посылалось наибольшее количество писем. Из Кенигсберга письма направляли в Москву через Вильну. Из Вильны в Москву почту доставляли за 8 дней.

В составленном Висингом положении устанавливался порядок прохождения почты. Из Вильны почта отправлялась в пятницу в полдень, в Минск прибывала в

субботу в три часа пополудни, в Могилев - в понедельник в полдень и на границу - во вторник рано утром. К этому часу сюда должна поступать московская почта. Почтарь, следуя обратно, должен быть в Москве во вторник в полночь, в Минске - в четверг в пять часов утра и в Вилье - в пятницу в полдень.

Почтарям выдавали форму - красный кафтан; на кожаном поясе у них висел рог, в который они трубили, извещая горожан о своем прибытии. Почтарю давали особый лист для отметки дня и часа отпуска почты.

В связи с новой организацией почтового дела у ямщиков прибавилось много обязанностей, увеличилась их ответственность за пересылаемую корреспонденцию, но денег за перевозку почты им не платили.

Почтовая гоньба была делом нелегким, но Марселиус ничего не предпринимал для ее облегчения. Хотя по договору с А.Л.Ордын-Нащокиным он обязался содержать почту на свои средства, однако оплачивал только зарубежных агентов.

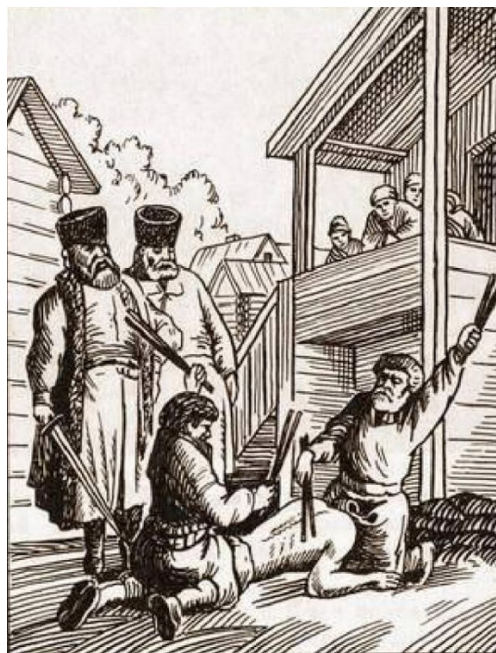
В Москву начали поступать челобитные от ямщиков, в которых они писали, что им не оплачивают почтовые прогоны. Марселиус решительно отказался платить почтарям, сославшись на то, что прогонные деньги ямщикам всегда дают из Ямского приказа. Приказные согласились с мнением Марселиуса. Было решено, что годовое жалованье и прогонные деньги за почтовую гоньбу ямщикам будут платить с того числа, как началась гоньба. Размер оплаты был окончательно установлен только в 1672 году.

Марселиусы пытались организовать пересылку почты от Москвы до Архангельска. А.Л.Ордын-Нащокин поддержал их намерение и в апреле 1669 года написал письмо царю о необходимости учреждения архангельской почты. В июне того же года Леонтий Марселиус, которому было известно письмо А.Л.Ордын-Нащокина, подал челобитную с просьбой организовать новую почту. Письма

должны были возить не круглый год, а только с 1 мая до 1 октября каждую неделю. Ходатайство поддержали пять иностранных купцов. Московские торговые люди, державшие в своих руках большинство северных промыслов, также крайне нуждались в архангельской почте. Однако в ходатайстве Марселиусу отказали. Не помогло и заступничество А.Л.Ордын-Нащокина.

1671 год был тяжелым для Марселиусов - умер их покровитель А.Л.Ордын-Нащокин. Недолго пережил его и Леонтий Марселиус. Все почтовые дела перешли к Петру Марселиусу.

Прежде Марселиусы крепко держали почтовое дело в своих руках. Петр Марселиус не сумел справиться с ним. Он мало уделял внимания виленской почте, и она работала все хуже и хуже. Иногда неотправленные письма залеживались по нескольку недель. Небрежно относился новый «шляхетной начальник над почтою» и к рижской почте. И вот 4 декабря 1675 года был издан указ, по которому велено: «почты виленскую и рижскую, которые ведал Петр Марселиус, ведать Посольского приказа переводчику Андрею Вiniusу по той причине», что «ныне та почта начала приходить в Москву не в указанные дни, а приходит с опозданием в день или два...».

Андрей Андреевич Вinius ведал почтовым делом в течение 26 лет - до 1701 года. За свою работу по управлению почтой Вinius не получал никакого жалованья, но он, как и Марселиус, брал в свою пользу сборы с отправителей и получателей. Были случаи, когда правительство обязывало его платить прогоны почтарям. Но в случаях превышения расходов Вiniusа над его доходами правительство обязывалось возместить ему убытки.

Рижская почта была передана Вiniusу в сносном состоянии, но виленская почта к тому времени пришла в упадок. Пока приезжали из Польши в Москву послы, почта действовала исправно, но после окончания дипломатических переговоров корреспонденция в Вильну пересылалась редко. Окончательно

порвалась эта почтовая связь после слухов о моровом поветрии за границей в 1679 году. На рубеже с Польшей были поставлены заставы, и все письма возвращали или уничтожали.

Официально виленская почта не была ликвидирована. Но если кто-либо и посылал письма на Вильну, то они редко доходили до адресата.

Немногие официальные письма, которые нужно было посылать в Вильну, Виниус направлял через Ригу. Иностранные купцы также стали пользоваться услугами лишь рижской почты.

Виниус выставлял различные доводы, чтобы доказать нерентабельность существования почты на Вильну. В конце концов 16 июня 1681 года был издан указ, согласно которому почту по виленской дороге следовало посылать только в случаях особой надобности.

В 1683 году новый начальник Посольского приказа князь В.В.Голицын, узнав об упадке виленской почты, предложил Виниусу возобновить работу, но тот повторил свои прежние доводы. Тогда В.В.Голицын 16 июня 1683 года издал от имени правительницы Софьи указ, которым предписал Ямскому приказу организовать пересылку почты от Москвы через Смоленск до литовского рубежа и обратно. Прием и отпуском корреспонденции было велено ведать в Москве Посольскому приказу, а в Смоленске - ротмистру Фаддею Крыжевскому. Смоленскому воеводе приказали, чтобы Фаддей Крыжевский возобновил сношения с литовским почтмейстером.

Однако виленскую почту восстановили лишь через два года. В 1685 году в Москву приехал польский посол Зембоцкий, чтобы заключить вечный мир между Московским государством и Польшей. Польский король предложил возобновить виленскую почту на прежних основаниях. В.В.Голицын согласился с этим и предложил Виниусу начать переговоры с виленским почтмейстером Рейнгольдом Бисингом. До их окончания виленская почта некоторое время работала по старому соглашению.

10 декабря 1685 года Бисинг прислал подписанный договор¹. Он несколько отличался от договора 1669 года. В его первом пункте указывалось, что все прежние счета погашены и расчетов по ним с обеих сторон быть не должно. Затем излагался порядок осуществления почтовой связи. Получив почту на прусской границе у местечка Ленкен в среду, Бисинг доставлял ее в Вильну в пятницу; после двухчасовой остановки почту везли в Минск, со сроком доставки в воскресенье, затем она прибывала во вторник в Могилев и в среду - в Кадин. Таким образом, от границы почту перевозили восемь дней. Ее задержка весной и осенью уже не ставилась в вину ямщикам.

Пересылка одного письма из Москвы и Кенигсберга стоила 18 грошей. Эту плату Бисинг получал каждые полгода по представленным счетам. Кроме того, за организацию работы Бисингу давали в год пару соболей. Такса с ящиков и посылок устанавливалась в 90 грошей с фунта.

По новому договору доставка корреспонденции до польско-русского рубежа была несколько замедлена (вместо четырех - пять дней), но зато точнее была

разработана такса и уменьшено количество корреспонденции, которую перевозили бесплатно или на льготных условиях.

За государственную корреспонденцию плату не брали. Предлагалось довольствоваться «доброхотным пожалованием государей». Однако при этом имелась в виду только переписка московского царя и польского короля. Посольскую корреспонденцию оплачивали так же, как и письма частных лиц.

В последних пунктах договора говорилось, что если письма или посылки пропадут в Литве, то Бисинг обязуется их разыскать. То же должен делать и Виниус в Московском государстве. На посылках и пачках корреспонденции должен быть точно указан вес.

Рижская почта была принята Виниусом в гораздо лучшем состоянии, чем виленская. В 1677 году Виниус заключил новый договор со вдовой рижского почтмейстера Маргаритой Гизе. Он оставался в силе до 1684 года, когда был подписан новый договор с почтмейстером Юрьева-Ливонского Андреем Максом. Затем Виниус обратился с ходатайством к правительству о том, чтобы оно распорядилось пересылать все письма, адресованные в Россию, через Юрьев. Договор Виниуса с Андреем Максом до нас не дошел, но из позднейших документов известно, что Макс присылал корреспонденцию в Печорский посад, где почтарь принимал московскую почту у псковского ямщика. За пересылку почты Макс получал 290 ефимков в год, которые ему выдавали вперед, а также стоимость пересылки корреспонденции от Риги до Мемеля в зависимости от ее веса. Правительство широко использовало почту для управления государством и требовало от областных чиновников, чтобы всю деловую переписку они пересылали по почте.

О существовавшей на почте Виниуса таксе свидетельствуют записки приехавшего на московскую службу выходца из Шотландии Патрика Гордона. По его словам, за пересылку письма от границы до Москвы платили 8 коп. с золотника, от Новгорода до Москвы - 4 коп., от Риги до Пскова - 6 коп.; за пересылку денег брали 3 процента от пересылаемой суммы. Почтовая такса была очень высокой, такой же, как и при Марселиусах. Гордон также сообщает, что письма из Гамбурга в Москву шли 4 недели, из Москвы в Данциг - 3 недели.

Сведения о сроках движения почты существуют и в некоторых других сохранившихся записях. Хорошим зимним путем почта, которую везли день и ночь из Пскова, «генваря 17 числа, в 8 часу ночи», прибыла в Москву «генваря в 23 день в отдачу часов ночных» (время в старину считалось не так, как теперь: сутки делились на часы дневные и ночные, час солнечного восхода был первым часом дня, час заката - первым часом ночи; в конце января солнце всходит около 8 часов утра), то есть 24 января около 7 часов утра, и находилась в дороге 150 часов. Принимая во внимание расстояние между Москвой и Псковом (690 верст) и неизбежные в дороге задержки на ямах для передачи почты, ее тщательного осмотра, записи в подорожную и т. д., можно подсчитать, что скорость доставки почты хотя и меньше установленной наказом, но все же не так уж мала - 7 верст в час.

Перегоны между станциями были большие. От Москвы до Твери ямщики

ехали, не сменяя лошадей, 180 верст.

У Виниуса, как и у Марселиуса, были в отдельных городах помощники по почтовым делам из лиц, которые «прием и отпуск почты ведают». Но эти служащие играли куда более скромную роль, чем помощники по почтовым делам Марселиусов. Те по собственной инициативе старались улучшить организацию почты, обращались по этому поводу не только к местным воеводам, но и в Посольский приказ. При Виниусе все вопросы организации почтовой связи решались в Москве.

И лишь один московский помощник Виниуса - Гаврила Петров пользовался достаточно большой властью, хотя титулов у него никаких не было. Обычно во всех документах его называли «думного дьяка Андрея Андреевича Виниуса человек, который почтовые отпуска и приемы в книгу записывает». Однако он не только вел записи в книге, но по существу ведал и всей практической стороной почтовой гоньбы. Иногда он подписывался за Виниуса на «сказках», сам подавал их в Посольский приказ, сообщал о проступках ямщиков, приводил их в приказ и вел обширную переписку со всеми ямами.

При новом почтмейстере работа ямских учреждений улучшилась незначительно. Основную причину частых опозданий почты Виниус объяснял плохой работой ямщиков. И все же, подавая в апреле 1683 года челобитную с жалобами на ямщиков, он указывает на плохое состояние почтовых дорог. Виниус писал, что мосты, проложенные через грязные и топкие места, испортились, а кое-где их нет совсем. Лошади почтарей на таких местах падают и ломают ноги. Из-за непогоды и плохих дорог почтовые сумки часто намокали. Ямщики, боясь наказания, не принимали их у прибывших почтарей, и тем приходилось возвращаться с сумками на ям. Это заставило Виниуса просить царского указа о починке дорог и сооружении на них мостов. Через несколько дней после его челобитной воеводам было разослано приказание привести дороги в порядок.

Во время почтмейстерства Андрея Виниуса ямщикам установили постоянную оплату за почтовую гоньбу.

1) В договоре с Польшей есть статья 29, касающаяся международной почты. Эта статья изложена почти в тех же выражениях, что и в договоре об Лидрусовском перемирии, только термин «начальник над почтой» заменен словом «почтмейстер».

М. ВИТАШЕВСКАЯ

Первоисточник:	Ежемесячный журнал « Филателия СССР ». Орган Министерства связи СССР и всесоюзного общества филателистов 1969 год № 08 страница 12 - 14
Файл скачан с сайта «Живопись в филателии»	www.art-stamps.ru